

Bad Sector: поврежденные зоны современной цивилизации

Италия последних лет вызывает у меня ассоциации с венецианским бьеннале; с американской военно-воздушной базой, отправлявшей самолеты бомбить Белград; с трансферами «Серии А»... а теперь вот еще и с *Bad Sector*.

Bad Sector гостил в Санкт-Петербурге и выступил на фестивале индустриальной музыки «Ландшафт 2».

Массимо Магрини (Massimo Magrini) является единственным участником этого электронного проекта.

Холод электроники

Массимо — человек, для которого слово «электроника» значит больше, чем просто электронное оборудование или электронная музыка. Электроника для Массимо — все. Он сам конструирует сложные электронные инструменты, с помощью которых и рождаются неповторимые, загадочные, иногда мрачные, порой пугающие электронные сюиты в стилях *dark ambient* и *postindustrial*.

Сразу хочу сказать, что музыка *Bad Sector* — не для отдыха. Она для напряженной работы мозга.

Ранние альбомы *Bad Sector* мрачны. В них тревога и бессилие перед жестким, насквозь технологичным миром. Думаю, вы уже встречались с этим у Мартина Хайдеггера, Карла Ясперса, Герберта Маркузе.

Альбом «Amros» (1995) вызывает чувство безысходности. Пробивающиеся на секунды через шуми какогото работающего аппарата голова киборгов «вдавливает» тело в кресло. Картинка — пустота.

В 2001 г. Массимо Магрини издал альбом «The Harrow». На его обложке «Стэлс» ведет «ковровую» бомбардировку.

Об образе мысли композитора можно догадаться по названиям и последовательности композиций расположенных в альбоме «The Harrow»: «Erase», «Search», «Hide», «Analyze», «Learn», «Generate», «Contaminate», «Decode», «Wait», «Damage», «Transform».

Неизвестная пустота на «The Harrow» распеивается; картинка приобретает очертания.

Действительно, фон в «Analyze» напоминает шум летящего «бомбера». В следующей композиции «Learn» слышатся звуки наподобие тех, что издает реанимационный электрошок — некая пульсация. Каждый, кто прошел медицинскую клиническую практику, знает, какие это неприятные и режущие звуки (правда, постепенно к ним привыкаешь).

Bad sector — компьютерный термин, обозначающий поврежденные кластеры. Массимо Магрини очерчивает своей музыкой огромное количество «поврежденных секторов» современной цивилизации.

В плену технологии

Инструменты *Aerial Painting Hand*, *Twin Towers*, *UV-stick* стали «визитной карточкой» Массимо Магрини. Перед выходом МРЗ-сборника *Bad Sector* в России об инструментах Массимо весьма живо рассказывал Андрей Комаров.

Aerial Painting Hand — устройство, отслеживающее движения рук исполнителя, одетых в две разноцветные перчатки. Руки должны

«Под багажником гоночного автомобиля змеятся выхлопные трубы и изрыгают огонь. Его рев похож на пулеметную очередь, и по красоте с ним не сравнится Ника Самофракийская...».
Ф. Т. Маринетти

находиться в области действия камеры, которая передает сигнал компьютеру. Тот обрабатывает позиции обеих рук, и на основе этой информации одновременно создает цветные образы на экране и генерирует музыку.

Twin Towers — устройство, получающее информацию с помощью считывания движений рук исполнителя. Представляет собой два набора из четырех инфракрасных сенсоров каждый, которые создают две зоны в пространстве (вертикальные ребра двух параллелепипедов), внутри которых может быть распознано положение объекта относительно заданных координат. В результате получается нечто вроде воздушного двойного трехмерного джойстика.

From Yaroslavl to St.-Petersburg

Сам Массимо оказался не таким мрачным, как его музыка. Несмотря на накопившуюся усталость (перед приездом в Санкт-Петербург он играл в Ярославле), Магрини любезно согласился ответить на несколько вопросов корреспондента «Art Electronics».

☺: Массимо, один из Ваших последних альбомов был выпущен в России. Как это получилось?

ММ: Все началось с того, что со мной связались организаторы первого фестиваля «Ландшафт». Они хотели выпустить мой альбом здесь, в России, перед началом фестиваля. До первого фестиваля «Ландшафт» я ни разу здесь не был. Мне всегда интересно бывать у вас, вы очень внимательная и чуткая аудитория. Мышление у русских по-прежнему открыто и девственно.

☺: Какие впечатления у Вас остались от концерта в Ярославле?

ММ: Для меня было интересно посмотреть на культуру не очень большого по российским меркам города. Тамашнюю публику не заинтересовало мое выступление. В этом смысле в Санкт-Петербурге гораздо лучше.

Управляя сенсорами

☺: Массимо, я знаю, что Вы учились в Пизанском Университете на эксперта по аналоговой электронике...

ММ: Все верно, но «аналоговое» осталось в прошлом. Теперь я, скорее, эксперт по цифровой электронике.

☺: Ваши инструменты чем-то напомнили мне терменвокс*.

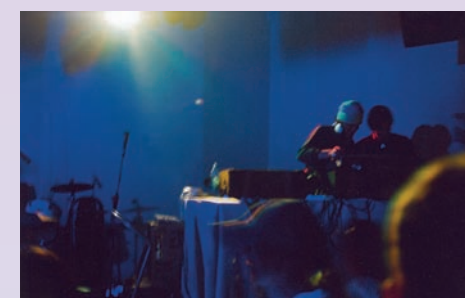
ММ: Терменвокс способен издавать только «научно-фантастические» звуки с помощью жестикуляции: у-у-у... На терменвоксе можно контролировать звук так же, как и при игре на клавишных инструментах. Играя на моих инструментах, вы не контролируете процесс полностью. Изменяя позицию руки, связывая звук и графику, вы лишь задаете направление.

☺: Меня больше всего заинтересовал принцип действия «световой палочки» (*lightning stick*), которая также «делала» звук.

ММ: Световая палочка — сенсор, реагирующий на прикосновения и вибрацию рук.

☺: Но во время концерта она иногда светилась сама по себе!

ММ: *Lightning stick* — очень чувствительный сенсор. Яркие сполохи «световой палочки» были вызваны звуковыми отражениями и вибрацией в помещении клуба.

13 декабря 2002 года. Зимний фестиваль электронной музыки «Plug and Play» в разгаре. «Электрическое кафе» в центре событий. Фоторепортаж Владислава Тюляндина. На снимках группы «Елочные игрушки», *Poluse*, *Local Spirit*, фрагменты фильмов «Солярис» Андрея Тарковского и «Малхолланд Драйв» Дэвида Линча. Всю ночь с «Art Electronics».

Фото: Евгений Васильев

От академиков до поп-музыки

☺: Массимо, на Ваших студийных альбомах Вы используете звуки прибора, снимающего кардиограмму, запись работы счетчика гамма-радиации и многое другое. Что из своего арсенала Вы использовали на концерте?

ММ: По моим критериям, сегодня был поп-концерт. Он включал лишь небольшую часть моего мультимедийного перформанса.

☺: Кто еще использует Ваши самодельные электронные инструменты?

ММ: На них играет множество «электронных» композиторов, особенно в серьезной академической среде. Вот уже несколько лет я сотрудничаю с Итальянским Академическим центром компьютерной музыки.

☺: Ваше творчество можно отнести к авангарду. Как Вы относитесь, например, к итальянскому футуризму, к Маринетти?

ММ: В Италии, как и в России, футуризм развивался весьма бурно. У нас много общего. В России был сделан акцент на поэзию и графику, в Италии — на поэзию и музыку. Фигура Маринетти для меня имеет, скорее, политический оттенок. Но вы правы, футуризм оказал на меня сильное влияние.

☺: Что Вы слушаете дома? Может быть, итальянскую поп-музыку? Сабрину Салерно (Sabrina Salerno)?

ММ: Слушаю классических европейских электронных композиторов. Да, иногда поп-музыку. В ней бывает хороший звук и неплохие аранжировки.

*Терменвокс — первый в России электромузыкальный инструмент. Сконструирован российским физиком-акустиком Л.С. Терменом. Впервые продемонстрирован в 1920. Терменвокс — однопольный инструмент. Регулирование высоты звука осуществляется изменением расстояния между правой рукой исполнителя и одной из антенн; громкость — между левой рукой и другой антенной.

Ностальгия с Astral Projection

В Санкт-Петербурге с размахом прошел очередной фестиваль «DJs Parade». На этот раз он носил гордое имя «Infinity». В 2002 г. «DJs Parade» перерос масштаб местного значения. Виной тому стало появление перед публикой легенды трансовой музыки — израильского дуэта *Astral Projection*, выпускающего диски на собственном лейбле *Trust In Trance*.

Лиор Перлмуттер и Ави Ниссим с парой компьютеров представили многотысячной аудитории новую двухчасовую программу. Потом, уже в гримерке, музыканты долго допытывались у всех о впечатлениях от нового материала. Все отклики были кратки: «великолепно!»

«Астралы» исполняли старый добрый транс — местами эйсид, местами гоа, как дань уважения прошлому. Некоторые называют подобное направление тек-трансом, но «жирные» транс-овые «пэды» и восточная мелодика навевали более романтические мысли.

В создании треков *Astral Projection* используют устройства фирмы **Roland**: аналоговые синтезаторы моделей *Juno*, *JX*, *TR*, используют процессоры фирм **Lexicon** и **Valley**, компьютеры **Atari** и **IBM**, старый ламповый микрофон Neumann и несколько ADATов для цифровой записи.

«Music for the 3rd Millennium» — событие года в электронике

Лондонский фестиваль электронной музыки «Music for the 3rd Millennium», который будет проходить в последнюю субботу каждого месяца (начиная с февраля по декабрь), уже сейчас можно назвать событием года.

22 февраля на фестивале выступят японский пианист Akemi Kuniyoshi, сотрудничавший в свое время с Гансом-Йохимом Роделиусом, мексиканский проект *Alquimia* (вокальное соло и электроника), а также электронный японский состав *Cloopsend*.

29 марта в рамках «Music for the 3rd Millennium» можно будет услышать британцев *Modulus*, Пола Худа (Paul Hood), *Xper:XR* и *Mattin*. В апреле ожидается выступление *White Noise* — британских электронных экспериментаторов, создателей «An Electric Storm».

Emil Festival

15 марта павильон «City Hall» (Лангенфельд, Германия) откроет свои двери фестивалю электронной музыки «Emil Festival». Заявлены такие проекты, как *Ramp*, *Navigator*, *Second Decay*, *Nebula Drone*, *Pyramid Peak* и *Arcanum*.